

Научная статья
УДК 339.137 + 338.45 + 332.1 + 241.1
doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.007

РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИДЕЙ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ)

Максим Михайлович Стыров

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия, styrovmm@mail.ru, ORCID 0000-0002-6631-0031

Аннотация. Проведён анализ промышленности северных регионов России с позиции оценки практических результатов традиционной теории конкуренции. Цель исследования — развитие теоретико-методологических основ преобразования экономики от идей соперничества к единству и гармоничности в общественных отношениях. Актуальность темы определяется активной общественной дискуссией о возможностях перехода России от рыночно-капиталистического к социальному, человекоориентированному укладу хозяйства. Показано, что основная существующая модель направлена либо на индивидуальную выгоду отдельных организаций, либо на привлекательность отраслей для корпоративных или государственных интересов, но не на потребности простого человека. Защищается мысль о повышении внимания к людям труда через приведение всех анализируемых показателей к единому знаменателю — на одного занятого. Используются следующие эмпирические методы исследования: наблюдение, сравнение и визуализация. На примере промышленности северных регионов России выявлены сверхвысокие межотраслевые и межрегиональные диспропорции, возникающие, по мнению автора, из-за однобокой ориентации предприятий на максимизацию прибыли и экспортно-ресурсной структуры экономики. Продемонстрировано соотношение элементов добавленной стоимости по регионам, проводится классификация территорий в зависимости от сочетания этих составляющих. Указывается на малопривлекательность классического понимания конкуренции для решения вопросов перелива капитала и выравнивания уровня доходности. Выдвигается тезис о возможности преодоления сложившихся проблем на основе внутреннего духовно-нравственного преображения управленцев и самих работников, перехода от соревновательности к сотрудничеству. Перспективы исследования связаны с расширением инструментария за счёт социальных показателей, а также в изучении микроуровня — муниципалитетов, подотраслей и первичной отчётности организаций.

Ключевые слова: человек, конкуренция, сотрудничество, отрасль, регион, промышленность, Север

Благодарности: статья подготовлена в рамках плановой темы научно-исследовательской работы Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» «Повышение конкурентоспособности экономики северных регионов России», номер государственной регистрации АААА-А19-119021190159-9.

Для цитирования: Стыров М. М. Регионально-отраслевой анализ с точки зрения идей солидарной экономики (на примере промышленности северных регионов России) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4. С.85-98. doi: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.007

Original article

REGIONAL-INDUSTRY ANALYSIS FROM THE POINT OF VIEW OF IDEAS OF A JOINT ECONOMY (USING THE EXAMPLE OF INDUSTRY IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA)

Maksim M. Styrov

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktvkar, Russia, styrovmm@mail.ru, ORCID 0000-0002-6631-0031

Abstract. The article analyses the industry in the northern regions of Russia from the point of view of assessing the practical results of the traditional theory of competition. The purpose of the study is to develop the theoretical and methodological foundations of the transformation of economics from the ideas of rivalry to unity and harmony in social relations. The relevance of the topic is determined by an active public discussion about the possibilities of Russia's transition from a market-capitalist to a social, human-oriented economy. It is shown that the main existing model is aimed either at the individual benefit of organizations, or at the attractiveness of industries for corporate or state interests, but not at the needs of the common person. The idea of the increasing attention to "people of labor" by bringing all the analyzed indicators to a single denominator — one employed — is defended. The following empirical research methods were used: observation, comparison and visualization. On the example of industry of the northern regions of Russia, ultra-high

intersectoral and interregional imbalances were revealed, arising, according to the author, due to the lopsided orientation of enterprises to maximize profits and the export and resource structure of the economy. The ratio of value added elements by region is demonstrated, the classification of territories is carried out depending on the combination of these components. The low-suitability of the classical understanding of competition to solve issues of capital overflow and equalization of profitability is indicated. The thesis is put forward about the possibility of overcoming the existing problems by the internal spiritual and moral transformation of managers and workers themselves, the transition from competition to cooperation. The prospects of the study are associated with the expansion of the toolkit due to social indicators, as well as in the study of the micro-level — municipalities, sub-sectors, and the primary reporting of organizations.

Keywords: human, competition, cooperation, sector, region, industry, North

Acknowledgments: the article was prepared within the planned topic of the research work of the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” — “Improving the Competitiveness of the Economy of the Northern Regions of Russia”, state registration no. AAAA-A19-119021190159-9.

For citation: Styrov M. M. Regional-industry analysis from the point of view of ideas of a joint economy (using the example of industry in the Northern regions of Russia). Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 4, pp.85-98. doi: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.007

Введение

Соревновательность и частная выгода стали привычными постулатами современной экономики. Вячеслав Владимирович Семенчук, например, пишет: «Думаете, мы перестали быть хищниками? Конечно, нет. Наш мозг работает так же, как мозг предков, которые боролись за выживание в дикой природе... Наш внутренний хищник поумнел, теперь он охотится не только за едой и социальным доминированием. Одни всё так же хотят первенствовать над окружающими любой ценой, как животные, другие желают получать от жизни удовольствие, для третьих главное быть самыми умными» [1, с. 5]. А Гераклит 2,5 тысяч лет назад говорил: «Должно знать, что война общепринята, что вражда — обычный порядок вещей, и что всё возникает через вражду и заимообразно (= за счёт другого)» [80 DK]. Общеизвестны на этот счёт идеи Чарльза Дарвина [2], Фрэнсиса Гальтона [3] и других мыслителей, которые впоследствии были использованы даже для идеологического обоснования нацизма.

Однако так думают не все. Хотя соперничества и эгоизма вокруг, действительно, очень много, но добра и сотрудничества, верим, всё-таки намного больше. «Альтруистические силы сотрудничества биологически являются более важными и жизненными, чем антагонистические силы», — утверждал Питирим Александрович Сорокин [4, с. 124]. А преподобный Иустин (Попович) говорил: «Богочеловеческий принцип воплощения себя в другом основан на принципе самопожертвования. В самом деле, это основной принцип всякой жизни и всякого существования. На этом стоит Вселенная:

свет жертвует собою ради всех существ, служа им, воплощаясь в них. Так же поступают и тепло, и воздух, и растения, и минералы, и мать ради ребенка, и небо ради земли, и земля ради всех земных существ. Так поступают все существа, все вещи, все силы, ибо так поступает Сам Бог» [5, с. 263].

Из этих противоположных взглядов можно сделать вывод, что человек своей нравственной свободой сам выбирает — жить по закону джунглей или по закону доброжелательности. И, исходя из этого, созидает вокруг себя соответствующую экономику, культуру, общество. Макс Вебер в своей знаменитой работе доказывал это: «Экономический рационализм зависит и от способности и предрасположенности людей к определенным видам практически-рационального жизненного поведения... В прошлом основными формирующими жизненное поведение элементами повсюду выступали магические и религиозные идеи и коренившиеся в них этические представления о долге» [6, с. 55–56].

Проанализируем с этой точки зрения тенденции экономического развития на примере промышленности северных регионов России¹.

Важность объекта исследования определяется, с одной стороны, возрастающим вниманием к этим территориям, особенно к их арктической части. С другой стороны, данным регионам присущи как объективные (природно-географические), так и субъективные (законодательные) особенности, вызывающие удорожание производства и жизнеобеспечения и потому побуждающие искать альтернативы рыночному мировоззрению.

¹ Под северными регионами понимаются субъекты России, вся территория которых, согласно Постановлению Совмина СССР от 3 января 1983 г. № 12 с последующими изменениями и дополнениями, относится к районам Крайнего Севера или приравненным к нему местностям. Таковыми являются республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Камчатский край, Архангельская, Магаданская, Мурманская и

Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Данному критерию также удовлетворяет Республика Тыва, но она исключена из рассмотрения из-за её резкой географической обособленности от остальных рассматриваемых нами субъектов.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Также не решён до конца вопрос о целесообразности масштабного проживания людей на Севере и об отношении к происходящей сейчас в них демографической убыли.

Целью статьи является обоснование и апробация нового подхода к регионально-отраслевому анализу хозяйственной деятельности, направленного на оценку и повышение уровня солидарности в производственно-распределительных отношениях.

Отраслевой уровень оценки обоснован тем, что именно внутри видов деятельности существуют глубокие технологические и маркетинговые сходства, способные перенастроить организации от соперничества к единству. Разумеется, при наличии соответствующих данных эти подходы могут распространяться и на микро-, и на макроуровни.

Под солидарной экономикой в настоящей статье понимается хозяйство, ориентированное более на достижение между людьми единства, чем на прирост индивидуального богатства. Отдельные элементы такой экономики сегодня существуют в сфере добровольчества, личной благотворительности, социально ориентированных некоммерческих организаций и т. п. В настоящей работе предпринята попытка взглянуть с позиции данных идей на промышленное производство, преимущественно подвластное крупному и среднему капиталу.

Методология и методика исследования

Наиболее распространённым подходом к межотраслевому анализу сегодня является рыночный, т. е. поиск превосходства фирм и отраслей над конкурентами ради максимизации благосостояния своих учредителей. Исходя из учения Адама Смита [7] и других теоретиков, здесь подразумевается, что поиск личной выгоды автоматически ведёт к повышению всеобщего блага, а свобода в инвестировании постепенно выравнивает все дисбалансы. Современный апологет данного мировоззрения — Майкл Портер — пишет: «Не подлежит сомнению тот факт, что конкуренция и впредь будет основным залогом нашего процветания и развития и предметом, постоянно занимающим наши умы» [8, с. 30]. Другие представители современной англо-американской экономической школы, например Артур Томпсон и Артур Стрикленд, писали: «...в условиях жесткой конкуренции со стороны продуктов-субститутов фирмы данной отрасли промышленности должны внушить потребителям, что их продукт имеет больше преимуществ по сравнению с заменителем» [9, с. 128]. Выживание видов деятельности ставится как бы сугубо в зависимость от их финансовой привлекательности, без учёта неэкономических факторов. Этот взгляд лёг

в основу многих российских научных работ, доминирует он и в государственных программах социально-экономического развития, в которых показатель душевого ВВП обозначен как первостепенный и целевой.

Мы же исходим из евангельского убеждения, что истинная жизнь человека «...не зависит от изобилия его имени» (Лк. 12, 15 [10]) и заключается не в обладании земными богатствами, а в духовных добродетелях — вере, надежде, любви. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё *(т. е. необходимое для жизни — М. С.)* приложится вам» (Мф. 6, 33 [10]). Эти слова Иисуса Христа определяли уклад жизни русского и других народов на протяжении многих веков, и нет основания игнорировать их. В Стратегии национальной безопасности России, а также в других документах и выступлениях сегодня звучат мысли о необходимости поворота к человекоберегающей, высоконравственной экономике. Сергей Юрьевич Глазьев, например, пишет: «Историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости в любой идеологической конструкции инвариантно к политическому, экономическому и социальному устройству общества. Нарушение императива социальной справедливости делегитимизирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества, социальный протест и революцию» [11, с. 717].

При таком подходе анализ, как и вся методология экономической науки, должен ориентироваться, во-первых, на человека как обладателя бессмертной души, во-вторых, на любовь как главную ценность личной и общественной жизни. Теория конкуренции сегодня постепенно уступает место кооперации и сотрудничеству, о чём свидетельствуют, например, работы Адама Бранденбургера и Барри Нейлбаффа [12], Евгения Владимировича Лукина и Тамары Витальевны Усковой [13], Фредерика Лалу [14] и многие другие. Валентин Юрьевич Катасонов утверждает: «В «религии денег» идеалом социально-экономического устройства человеческой жизни является индивидуализм, разъединение людей и борьба их между собой (в сфере экономики — конкуренция); в христианстве — коллективизм и общинные формы жизни (в сфере экономики — сотрудничество и взаимопомощь)» [15, с. 150].

При анализе и сопоставлении мы исходили из древней мудрости «Сила — в единстве», т. е. поиска гармоничности, внутренней цельности и сбалансированности показателей во всех плоскостях. Соответственно, наилучшую выживаемость в долгосрочной перспективе будет иметь та хозяйственная система, которая имеет в себе и вокруг себя наименьшее число разрывов

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

и противоречий, объединяет своих участников стремлением к общим высоким и благородным целям — не только к обеспечению человека насущными средствами для поддержания физического бытия, но и к наилучшей реализации его душевных способностей, к совершенствованию окружающего мира. «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, — он творит культуру», — писал Сергей Николаевич Булгаков [16, с. 173].

Использованы следующие первичные данные: численность занятых, средняя заработная плата, налоговые отчисления в бюджетную систему, инвестиции в основной капитал, сальдированная прибыль, добавленная стоимость и величина активов (валюта баланса). В совокупности они комплексно характеризуют воспроизводственный хозяйственный цикл. Исходя из вышеуказанных положений, все анализируемые показатели приведены к «общему знаменателю», т. е. взяты в расчёте на одного занятого как труженика, семьянина, создателя духовных и материальных благ. Хотя сама формула такого расчёта не нова, обычно она охватывает не все индикаторы, поскольку человек, полагаем, ошибочно рассматривается как один из видов капитала и потому находится не в фокусе, а на периферии анализа.

Основным методом оценки является сравнение отраслей и регионов друг с другом и со средним по стране. Вместе с тем в настоящей работе не даётся единой завершённой методики, а обозначается сам подход к анализу. Мы не ставили задачу искать некий целевой показатель эффективности или роста, поскольку сама экономика при данном мировоззрении становится не целью, а средством, испытанием человека на человечность. В этом нам видится новизна и значимость исследования.

Поясним также, что цельность некой системы не обязательно означает полной одинаковости её составляющих, ведь и в организме все клетки и органы выполняют не одни и те же, но присущие именно им специфические функции ради общего блага. Речь идёт о как бы единодушии и взаимном согласии действующих лиц. В этом смысле наши оценки являются только предварительной попыткой выявить степень этого единства.

Эмпирический анализ

Нами проведён анализ деятельности промышленности северных регионов России.

Под промышленностью, согласно приказу Минпромторга России от 27 декабря 2016 г. № 4785, подразумевается совокупность следующих разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2): раздел В «Добыча полезных ископаемых», раздел С «Обрабатывающие производства», раздел D «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» и раздел E «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»².

Анализ проведён за период с 2017 по 2019 гг. Источником сведений послужила Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата (далее — ЕМИСС)³.

Численность занятых. Общая величина занятых в промышленности северных регионов за 2017–2019 гг. увеличилась на 1,4 % и составила 973 626 человек (табл. 1).

В то же самое время в целом по стране произошло снижение на 1,9 %. С одной стороны, можно отсюда говорить о том, что промышленность Севера не теряет и даже наращивает свой трудовой потенциал, т. е. на фоне миграционного оттока⁴ укрепляет свои позиции по сравнению с другими видами деятельности и регионами. Но это, пожалуй, будет поспешным выводом, поскольку нужно рассмотреть и качество труда, его отдачу, что будет сделано ниже. Кроме того, нужно понять, за счёт каких именно отраслей и территорий происходит изменение численности работающих.

Обнаруживается, что основной прирост сформирован за счёт занятых в добывающих производствах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, в меньшей степени — Республики Саха (Якутия), Мурманской, Магаданской и Сахалинской областей и Камчатского края — суммарно на 18,7 тыс. человек. Гораздо меньший вклад внесли обрабатывающие производства — на 6,2 тыс. человек, большей частью на тех же территориях. В энергетике существенное увеличение зафиксировано только в Мурманской области (на 21 %) и Республике Саха (Якутия) (8 %). А в водоснабжении почти во всех регионах отмечается снижение числа работников, возможно, из-за формальной переклассификации некоторых предприятий в другие виды деятельности.

² Для краткости далее будут именоваться нами «Добывающие, обрабатывающие производства», «Энергетика» и «Водоснабжение».

³ Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstat.ru>.

⁴ За рассматриваемый период общая численность населения регионов Севера сократилась на 0,5 %, а занятых в экономике — на 1,6 % (Численность постоянного населения в среднем за год по регионам России // Росстат: сайт. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930>).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 1

Численность занятых в промышленности северных регионов России за 2017–2019 гг., на конец года, тыс. человек

Регион	Промышленность, всего		В том числе							
			производства				энергетика		водоснабжение	
	2017 г.	2019 г.	добывающие	обрабатывающие	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
<i>Россия</i>	13678	13424	1127	1153	10173	9963	1632	1607	746	701
<i>Северные регионы</i>	959,7	973,6	421,3	435,4	331,8	334,2	164,7	166,6	41,9	37,5
Республика Карелия	49,5	48,0	7,7	7,2	30,6	30,2	8,7	8,3	2,5	2,3
Республика Коми	81,1	77,0	27,1	23,5	31,3	32,3	17,5	17,7	5,3	3,6
Ненецкий АО	11,5	11,5	8,7	8,6	0,6	0,7	2,0	2,0	0,3	0,2
Архангельская область	112,5	108,7	3,5	3,2	90,3	88,6	14,5	13,1	4,1	3,7
Мурманская область	77,7	82,5	13,7	14,3	39,8	41,1	17,3	21,0	6,9	6,1
Ханты-Мансийский АО	339,8	348,3	228,8	236,6	62,3	63,4	37,8	38,0	10,9	10,3
Ямало-Ненецкий АО	118,9	125,2	82,9	90,3	12,9	12,4	20,5	20,1	2,6	2,4
Республика Саха	65,4	70,4	16,7	18,5	29,1	30,8	16,6	17,9	3,0	3,1
Камчатский край	27,3	27,8	3,3	3,6	12,7	13,9	8,8	8,2	2,5	2,2
Магаданская область	22,8	22,1	12,3	12,9	3,4	2,8	6,2	5,8	0,9	0,6
Сахалинская область	42,2	41,5	10,4	10,6	18,2	17,5	10,5	10,4	3,1	3,0
Чукотский АО	10,9	10,7	6,3	6,0	0,5	0,5	4,2	4,1	0,02	0,04

Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС).

Тем самым динамика численности свидетельствует о закреплении традиционной специализации регионов Севера на добыче природных ресурсов, т. е. об усилении природного и экспортно-конъюнктурного факторов их деятельности, а также о наращивании ими своей экономической мощи преимущественно по экстенсивному пути. Впрочем, неотрицательная динамика в обрабатывающих производствах и энергетике убеждает в сохранении и ими своих позиций, а сокращение численности работников в отдельных сегментах экономики может быть и признаком инновационного развития, борьбы за эффективность и даже человекобережения.

Производительность труда. Она рассчитана как добавленная стоимость (валовой региональный продукт по соответствующим видам деятельности) на одного занятого (табл. 2).

В целом по промышленности этот показатель в регионах Севера почти вчетверо превосходит среднее значение по стране. Это свойственно всем отраслям, особенно добывающим производствам. При этом именно в данном виде деятельности добавленная стоимость увеличилась за 2017–2019 гг. практически во всех рассматриваемых регионах, кроме Камчатского края. В обрабатывающей же промышленности, хотя и общий индекс роста был столь же высок, основная доля увеличения пришлась на Ямало-Ненецкий автономный округ, а в половине субъектов производительность труда снизилась. Аналогично и в энергетике и водоснабжении: общая

положительная динамика «вытягивается» несколькими крупными проектами, но при этом на многих территориях происходит спад. Помимо всего прочего, на наш взгляд, это свидетельствует, что без мощной природной ренты промышленность северных территорий в существующей экономической парадигме неконкурентоспособна. У этого есть как объективные, так и субъективные причины.

Во-первых, на Севере предприятия сами по себе несут повышенные издержки в связи с неблагоприятными климатическими условиями, низкой плотностью населения, пространственной удаленностью и труднодоступностью, а также более высоким требуемым работниками уровнем оплаты труда вследствие повышенной стоимости жизни. Во-вторых, на плечи организаций возложена система северных льгот работникам, не присущая другим субъектам Федерации. Тем самым нарушается принцип единства экономического пространства, равных условий и равных возможностей, т. е. дискредитируется сама идея «честной конкуренции». Подробнее данная проблема и пути её решения рассмотрены нами в статье [17].

Разумеется, инфраструктурные отрасли, независимо от их уровня эффективности, всегда будут функционировать. Но, зажимаемые между тарифным регулированием, социальной ответственностью и рыночными реалиями, они зачастую лишаются возможностей качественного развития и настоящего служения людям.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 2

Производительность труда (добавленная стоимость) в промышленности северных регионов России за 2017–2019 гг., тыс. руб. на человека

Регион	Промышленность, всего		В том числе							
			производства				энергетика		водоснабжение	
			добывающие		обрабатывающие		2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	
<i>Россия</i>	1831	2391	8028	11120	1279	1608	1540	1690	639	769
<i>Северные регионы</i>	6430	8979	12807	17815	1415	1988	1649	1725	811	927
Республика Карелия	2020	2726	5721	8469	1408	1971	1194	1011	975	923
Республика Коми	3698	5215	7880	13414	2155	2054	933	956	563	1061
Ненецкий АО	17015	23101	22279	30475	946	904	1136	1378	470	227
Архангельская область	1425	1653	5539	7589	1371	1550	973	1110	714	863
Мурманская область	1616	2410	4366	4450	1086	2702	997	959	759	639
Ханты-Мансийский АО	7507	10010	10306	13941	1468	1238	2491	2663	693	815
Ямало-Ненецкий АО	13306	19199	18104	24504	3246	12011	1757	1825	1408	1647
Республика Саха (Якутия)	7613	9589	26530	33367	343	431	2411	2230	1638	1175
Камчатский край	1757	1515	3774	3745	1684	1255	1432	1228	588	623
Магаданская область	3196	5015	4870	7443	753	742	1592	2079	545	973
Сахалинская область	11826	19272	44411	70857	1300	1642	1088	1339	549	1023
Чукотский АО	3457	4622	4768	6220	653	645	1689	2617	27224	17704

Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС).

Заработная плата. Средняя заработная плата в промышленности регионов Севера на 83–86 % выше среднероссийской, что объясняется как более высоким уровнем потребительских цен, так и более высоким размером окладов в отраслях с высокими доходами и сложными условиями труда (табл. 3).

Разброс цифр немал: от 27 до 221 тыс. руб., но он закономерно меньше различий в других показателях — инвестициях, налогах и прибыли, поскольку вознаграждение работающих не должно сильно зависеть от финансовых перипетий и во многом ориентируется на другие виды деятельности.

Таблица 3

Среднемесячная заработная плата в промышленности северных регионов России за 2017–2019 гг., тыс. руб. на человека

Регион	Промышленность, всего		В том числе							
			производства				энергетика		водоснабжение	
			добывающие		обрабатывающие		2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	
<i>Россия</i>	42,5	49,0	74,5	89,3	38,5	43,9	44,6	50,4	29,1	34,5
<i>Северные регионы</i>	78,8	89,8	100,7	113,8	55,0	63,8	64,2	73,3	39,9	50,7
Республика Карелия	39,3	45,3	49,4	64,6	35,3	40,0	44,2	48,3	26,7	31,2
Республика Коми	59,7	67,4	83,5	97,1	47,2	52,5	51,4	57,7	32,5	40,8
Ненецкий АО	90,9	109,8	100,4	121,3	59,0	74,7	64,1	65,4	47,7	67,7
Архангельская область	51,7	58,8	75,8	78,9	53,0	61,0	45,1	49,6	29,6	37,2
Мурманская область	63,3	72,1	76,8	86,8	59,2	65,4	66,7	72,4	43,6	54,5
Ханты-Мансийский АО	84,0	92,8	90,3	99,8	64,3	72,5	73,9	82,4	37,0	50,1
Ямало-Ненецкий АО	112,8	130,0	127,8	146,4	80,4	93,4	76,6	92,8	50,5	75,1
Республика Саха	83,2	92,1	110,8	118,1	40,9	53,9	55,7	64,8	49,8	55,3
Камчатский край	72,6	93,7	80,4	100,1	73,0	104,2	73,1	82,9	58,3	64,9
Магаданская область	91,7	114,7	111,4	134,6	48,2	89,5	69,0	79,4	45,8	53,9
Сахалинская область	106,7	120,1	210,7	220,8	63,9	64,4	58,7	68,7	43,4	52,0
Чукотский АО	99,3	119,9	107,7	126,8	53,3	67,1	88,7	115,9	65,1	77,9

Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Интересно, что степень различия оплаты труда со среднероссийским уровнем примерно одинакова во всех секторах промышленности и имеет некоторую тенденцию к увеличению. На наш взгляд, тому причиной рост заработных плат в бюджетном секторе и миграционный отток, что побуждает работодателей бороться за удержание своих работников. Но парадоксально, что отмеченное отличие по доходам работников сочетается с гораздо меньшим превосходством в производительности труда в недобывающих видах деятельности. Это дополнительно подтверждает тезис об особом характере ведения хозяйства в этих регионах и неприменимости к ним привычных идей состязательности.

Если же сравнивать заработную плату в отраслях со средней по экономике, то в добывающих производствах она существенно выше, в энергетике — соответствует средней, а в обрабатывающих производствах и водоснабжении — устойчиво ниже. Отчасти это объяснимо сложными условиями и вахтовым режимом труда, но нам видится здесь и проявление общей социальной дифференциации не столько по реальным способностям работников и их пользе для общества, сколько по благосостоянию отраслей и личным материальным интересам.

Напомним, что финансово-страховая деятельность с её вполне благоприятными условиями труда сегодня стоит по величине окладов ещё выше добывающих производств, а необходимые для жизни сельское хозяйство и социальная сфера, напротив, недооценены⁵.

Налоги. Налоговые поступления в бюджетную систему в промышленности северных территорий весьма велики: более 5 млн руб. в год на одного занятого, что в 5–6 раз выше среднего по России и в 3–4 раза выше среднего по всей экономике (табл. 4). Разумеется, основным источником этого финансового потока являются добывающие производства, особенно нефтегазодобывающие провинции. Обрабатывающие производства и энергетика, напротив, показывают снижающуюся налоговую отдачу и находятся ниже среднероссийского уровня. Водопроводно-канализационные предприятия в расчёте на одного работника перечисляют в бюджет менее 200 тыс. руб. в год, но у северных территорий эта цифра опережает среднероссийскую, вероятно, в связи с более высоким уровнем оплаты труда как налоговой базы. В этом есть некоторая неправильность: отстающая по ряду параметров отрасль в отношении налогов, наоборот, вынуждена быть более активным донором.

Таблица 4

Налоговые поступления в бюджетную систему по видам экономической деятельности северных регионов России за 2017–2019 гг., тыс. руб. в год на одного занятого

Регион	Промышленность, всего		В том числе							
			производства				энергетика		водоснабжение	
			добывающие		обрабатывающие					
	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
Россия	661	899	4461	6508	326	376	374	442	113	169
Северные регионы	3583	5181	7699	11183	391	324	364	359	130	208
Республика Карелия	145	429	446	1849	60	179	178	182	153	168
Республика Коми	1369	2152	3117	6066	733	602	181	191	109	192
Ненецкий АО	5758	9296	7588	12352	384	301	178	170	41	352
Архангельская область	270	423	647	1181	282	444	157	131	101	284
Мурманская область	439	-66	984	1059	409	-603	202	154	123	164
Ханты-Мансийский АО	5786	8880	8319	12782	524	576	752	788	168	238
Ямало-Ненецкий АО	8489	11054	11799	14970	1816	1805	383	430	53	76
Республика Саха	1852	2723	6783	9967	44	55	381	273	81	155
Камчатский край	197	243	48	44	200	365	266	120	131	248
Магаданская область	55	114	-103	-49	182	213	289	420	140	237
Сахалинская область	1902	586	7224	1740	125	147	216	234	178	267
Чукотский АО	540	868	914	1491	62	112	36	53	253	311

Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС).

⁵ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в

Российской Федерации за 2000–2020 гг.: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/YMQQMpzU/t3.xlsx>.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Из странных изменений нужно отметить резкое снижение поступлений в добыче полезных ископаемых в Сахалинской области — с 7,2 до 1,7 млн руб. — и в обрабатывающих производствах в Мурманской области — с 0,04 до -0,6 млн руб. Это может быть связано с изменениями в законодательстве, например с переходом к налогообложению в порядке консолидированных налоговых групп, или же с уводом финансовых потоков через офшорные операции. В любом случае, полагаем, это снижает самостоятельность регионов в управлении своей хозяйственной системой и не благоприятствует их развитию.

Инвестиции. Инвестиции в основной капитал на одного занятого в северных регионах достигают почти 2 млн руб., это втрое выше среднего по всей

экономике и в 4–5 выше среднего по промышленности России⁶ (табл. 5). В добывающих отраслях в силу их капиталоемкости и инвестиционной привлекательности показатель составляет более 3 млн руб. Огромные инвестиции направляются в экспортные высокотехнологичные проекты, что даёт ощутимую предпринимательскую и бюджетную выгоду, но, по нашим наблюдениям, пока мало способствует развитию творческого и духовно-нравственного потенциала народа [18]. Поэтому следовало бы расширять спектр целевых показателей развития регионов за счёт именно индикаторов развития человека, его социального и семейного благополучия, соблюдая, конечно, деликатность.

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности северных регионов России за 2017–2019 гг., тыс. руб. в год на одного занятого

Регион	Промышленность, всего		В том числе							
			производства				энергетика		водоснабжение	
	2017 г.	2019 г.	добывающие	обрабатывающие	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
Россия	394	463	2152	2313	211	238	452	667	106	137
Северные регионы	1924	1993	3456	3669	976	803	380	433	101	70
Республика Карелия	384	304	658	854	368	184	292	331	57	68
Республика Коми	1012	1038	2517	2532	336	534	192	186	16	21
Ненецкий АО	11874	7606	15756	10144	13	27	70	83	461	0
Архангельская область	280	284	506	556	313	296	100	214	7	17
Мурманская область	526	712	1484	2019	300	284	328	824	419	151
Ханты-Мансийский АО	2355	2340	2539	2711	3104	2373	665	586	69	77
Ямало-Ненецкий АО	3983	5050	5001	6465	4167	3416	261	279	3	27
Республика Саха	383	441	464	1003	281	179	542	379	30	42
Камчатский край	332	402	1572	1044	176	365	171	245	47	184
Магаданская область	1424	1136	2287	1635	21	0	685	689	0	0
Сахалинская область	4490	3572	17541	13161	219	244	275	370	1	10
Чукотский АО	603	590	854	831	0	0	300	312	0	0

Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС).

Обрабатывающие производства также в 3–4 раза опережают среднероссийский уровень, однако тут заметно снижение инвестиций во многих субъектах, от чего и суммарное значение по Северу сокращается. Возможно, это говорит о сокращении производственного потенциала, некотором неверии предпринимателей в будущее этих земель. Однако нам видится здесь и позитивный момент:

ведь сама идея освоения высоких широт именно как источника материальных богатств и промышленного плацдарма в исторической ретроспективе представляется не совсем верной. Хотелось бы, чтобы приблизилось время признания ошибок прошлого, поворота к более «человечной» и природосберегающей экономике.

⁶ Иногда в отдельных регионах и видах деятельности показатели инвестиций могут резко изменяться в силу крупных проектов или конъюнктурных сдвигов. Однако для данного исследования это не принципиально важно, поскольку оцениваются не конкретные

значения показателя, а степень его разброса, которая по годам довольно постоянна. Охватить в анализе период ранее 2017 г. затруднительно в силу действия в то время другого классификатора видов экономической деятельности.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Существенное отставание инвестиционной активности фиксируется в энергетике. К вышеуказанным тенденциям здесь, вероятно, добавляется централизация финансовых потоков в федеральных структурах. Если это ведёт к большей консолидации, выравниванию, «семейственности» национальной энергетической системы, то это неплохо. Но ведь в реальности за благими декларациями часто скрываются властолюбие, коррупционные интересы, пренебрежение периферией и простыми людьми.

Крайне низка инвестиционная активность в водопроводном хозяйстве. Это печально, поскольку качество поставляемой воды напрямую влияет на здоровье человека. Копеечная экономия на тарифах может обернуться миллионными затратами на лечение заболеваний. В то же самое время огромные деньги направляются в передовые технологии в других отраслях, но не с целью улучшения качества жизни исконно живущих и трудящихся на Севере, а с целью удовлетворения не всегда насущных потребностей жителей зарубежных стран и извлечения из этого сверхприбылей для хозяев данных предприятий.

Прибыль. В показателе сальдированной прибыли на одного занятого наблюдается самый большой разброс: между регионами и видами деятельности он достигает сотен и тысяч раз и даже более: от отрицательных значений до положительных

в десятки миллионов рублей. Однако вразрез с классическими теоретическими выкладками это не ведёт к переливу капитала между отраслями и выравниванию уровня доходности, что и не позволяет всерьёз говорить о работоспособности этих утверждений. При среднем по экономике страны значении показателя около 200 тыс. руб., в добывающей промышленности северных регионов он достигает 4 млн руб., а в Сахалинской области — 29 млн руб. А наряду с очевидно высокой прибылью нефтегазодобывающих производств в специализирующемся на них Ненецком автономном округе декларируется значительный убыток. Это, вероятно, следствие холдинговых или оффшорных операций, дискриминирующих развитие местной территории (табл. 6).

При этом обрабатывающие производства на Севере показывают то отрицательную, то восстановительную динамику и в итоге к 2019 г. оказываются ниже среднероссийского значения: 341 против 444 тыс. руб. Подобная картина и в энергетике: 250 против 467 тыс. руб. А в водоснабжении прибыль на одного занятого колеблется в околонулевых значениях и в разы меньше средней по России. Лишь в Карелии и Якутии отмечается устойчивый удовлетворительный финансовый результат.

Таблица 6

Сальдированная прибыль по видам экономической деятельности северных регионов России за 2017–2019 гг., тыс. руб. в год на одного занятого

Регион	Промышленность, всего		В том числе							
			производства				энергетика		водоснабжение	
			добывающие		обрабатывающие		2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	
Россия	444	663	2304	3194	285	444	343	467	26	64
Северные регионы	1363	1978	2729	4066	319	341	316	250	-1	13
Республика Карелия	707	1336	3966	7375	118	360	73	9	71	117
Республика Коми	878	1252	1794	2800	756	916	-60	73	9	-26
Ненецкий АО	-11	-777	0	-1024	10	0	-65	-65	0	0
Архангельская область	252	262	1863	3793	244	180	35	-3	-174	98
Мурманская область	257	207	1195	1775	88	-241	-1	75	13	11
Ханты-Мансийский АО	1468	1578	1888	2140	322	158	1241	875	-7	2
Ямало-Ненецкий АО	2437	3922	3317	5257	982	1079	107	138	-14	-43
Республика Саха	1699	2972	6376	11430	8	-10	215	-131	289	48
Камчатский край	395	927	324	959	725	1506	84	182	-107	0
Магаданская область	1042	2243	1826	3695	171	0	112	316	0	0
Сахалинская область	3965	7759	15629	29071	264	687	-10	79	-24	-65
Чукотский АО	1683	1878	3318	3309	0	1290	-562	-123	0	0

Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Александр Николаевич Пилясов в этой связи считает, что со стороны государства в Арктике сегодня проводится «вялая» промышленная политика, которая способствует закреплению ресурсной структуры экономики и корпоративного лоббизма. Причина тому, по его словам, — «рентоискательство чиновников, вовлеченных в процесс распределения средств, и получателей государственных субсидий, дотаций, субвенций из числа «уполномоченных» ресурсных корпораций» [19, с. 75].

Если посмотреть соотношение прибыли и инвестирования суммарно за три анализируемые года, то только в добывающих производствах финансовый результат на четверть превосходит вкладываемые средства, а в остальных видах деятельности он ниже: в обрабатывающих — 32 %, в энергетике — 63 %, в водоснабжении — 14 % от объёма инвестиций. По регионам и видам деятельности различия, даже сглаженные усреднением данных за три года, в целом повторяют вышеприведённую таблицу и составляют от -400 до +1300 %.

Величина активов (валюта баланса).

Средняя величина активов промышленности на одного занятого в северных регионах более чем вдвое выше среднероссийской (18 против

8,5 тыс. руб.), но темп её роста несколько уступает: 13 против 18 % (табл. 7). Причина тому, вероятно, формальный перевод активов в столицу и другие области. Так, например, в 2019 г. активы добывающих производств в Сахалинской области неожиданно уменьшились на 319 млн руб. и в то же самое время увеличились в Москве почти на такую же сумму.

В целом же бóльшую удельную величину капитала можно наблюдать только в добывающих отраслях, что и обуславливает соответствующую пропорцию по промышленности. Объясняется это традиционно северным удорожанием капитального строительства, пространственной разреженностью и другими географическими аспектами. Но в других видах деятельности, напротив, удельная величина активов предприятий ниже средней по стране, хотя удорожающие факторы, безусловно, действуют на них не в меньшей степени. Полагаем, что это обусловлено не столько депрессивным инвестиционным климатом на Севере (хотя и он имеет место), сколько «стягиванием» финансовых ресурсов в федеральный центр, где показатель превышает средний по России в четыре-пять, а в отдельных отраслях — в восемь-девять раз.

Таблица 7

Активы (валюта баланса) по видам экономической деятельности промышленности северных регионов России за 2017–2019 гг., тыс. руб. на одного занятого

Регион	Промышленность, всего		В том числе							
			производства				энергетика		водоснабжение	
			добывающие		обрабатывающие					
2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	
<i>Россия</i>	7163	8449	22331	25328	5566	6617	8810	10000	2431	3174
<i>Северные регионы</i>	15925	18030	30357	33312	4652	6079	5380	5684	1524	1954
Республика Карелия	4278	5341	10085	13811	3598	4196	2403	3208	1217	1679
Республика Коми	15073	16118	38224	45160	4802	4578	1857	1641	1007	1481
Ненецкий АО	17127	19735	21846	25426	3087	2323	2998	3187	602	813
Архангельская область	7341	10391	22526	28528	8033	11395	1013	1549	1593	1919
Мурманская область	2881	5440	6282	7034	2556	7513	1629	1496	1127	1275
Ханты-Мансийский АО	21713	24850	29291	33868	4061	2876	10654	11425	1962	2478
Ямало-Ненецкий АО	23649	25026	32545	33534	3773	3635	3081	2815	1017	663
Республика Саха	20791	21361	69665	68744	1373	1367	8917	9836	2783	3754
Камчатский край	4387	6242	6563	16262	4346	5029	4315	5475	1930	619
Магаданская область	16362	18293	23472	27484	1343	1828	12700	7149	1049	4637
Сахалинская область	10652	5597	34653	8822	2829	5116	3259	4132	1004	1998
Чукотский АО	10007	14093	14314	18442	2000	4556	4536	8966	871	3203

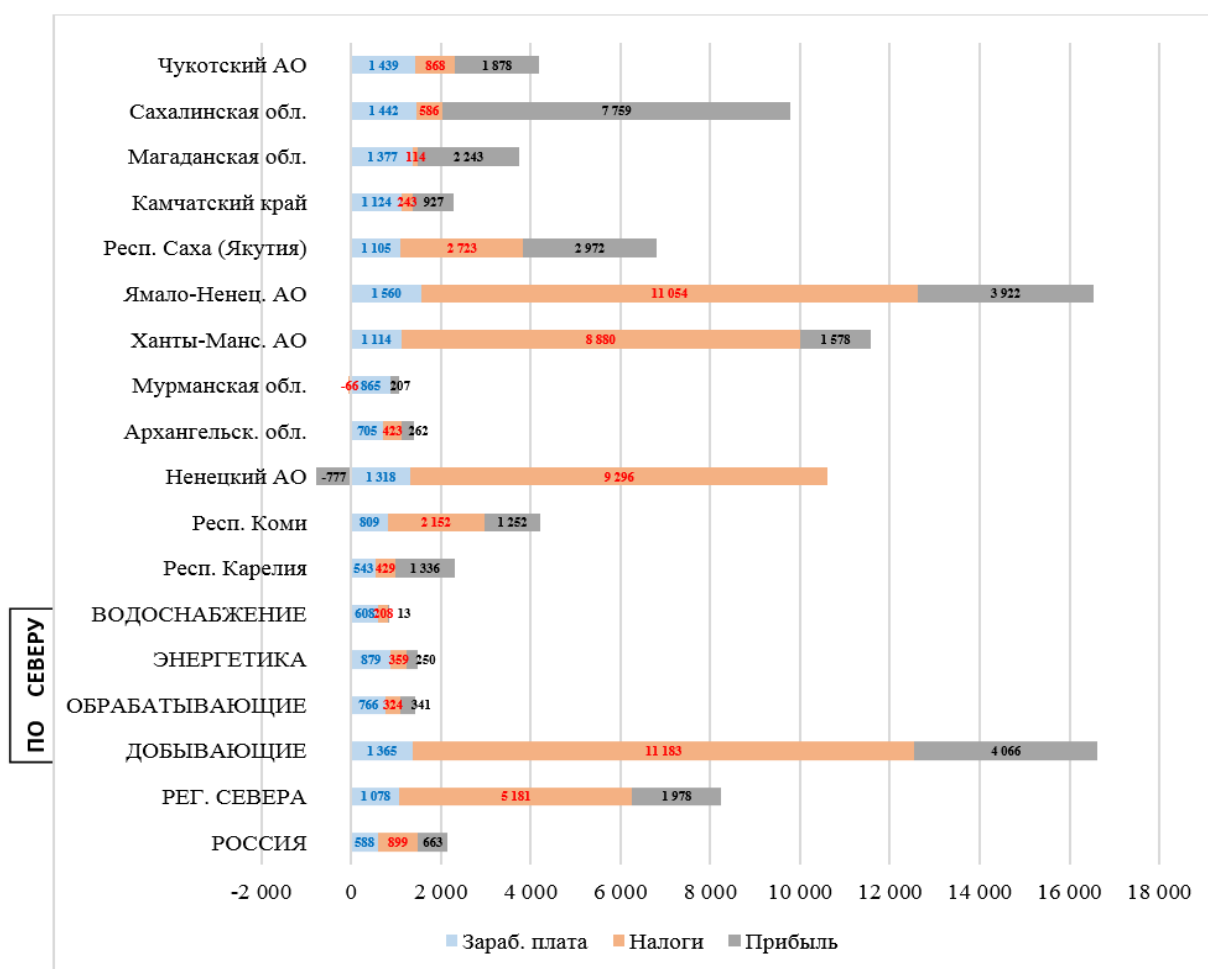
Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Впрочем, о северных регионах здесь тоже не приходится говорить как о чём-то гомогенном, поскольку в каждом из подразделов промышленности наблюдается пёстрое разнообразие: регионы имеют разнонаправленную динамику и отличаются между собой в разы или даже на порядок.

Добавленная стоимость. В упрощённом виде добавленную стоимость можно рассчитать как сумму оплаты труда, налогов и прибыли⁷. Здесь нас интересует не столько подушевая величина этого показателя, сколько соотношение внутренних элементов между собой. Для этого мы разделили регионы на группы по матричному принципу: в одну группу попадают субъекты со значением соответствующего индикатора выше или, наоборот, ниже среднего по Северу (рис.). В результате образовалось четыре группы. Пять регионов —

республики Карелия и Коми, Архангельская, Мурманская области и Камчатский край — имеют эти показатели на уровне не выше среднего по северным территориям. Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа являются налоговыми донорами, но декларируемая прибыль не соответствует их рентным доходам. Магаданская и Сахалинская области и Чукотский автономный округ, напротив, дают несоразмерно низкие поступления в бюджет по сравнению с высокими прибылью и заработной платой. Республика Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкий автономный округ являются лидерами по всем показателям. Такая разнородность хозяйственной системы, хотя и сглаживается отчасти налогово-бюджетными механизмами, полагаем, в целом не отвечает идеям цельности и солидарности российского общества.

Соотношение заработной платы, налоговых платежей и сальдированной прибыли на одного занятого в промышленности регионов Севера России в 2019 г., тыс. руб. Рассчитано автором по данным Росстата (ЕМИСС)

⁷ Поэтому эти данные не вполне совпадают с добавленной стоимостью по расчётам Росстата в табл. 2.

Выводы и обсуждение

Итак, в ходе анализа выявлено, что рост численности работающих в промышленности северных регионов России происходит преимущественно за счёт узкого круга экспортно ориентированных добывающих и обрабатывающих производств. Производительность труда в целом выше, но во многих регионах уступает среднероссийской, заработная же плата стабильно выше в силу большей стоимости жизнеобеспечения. Налоговые поступления в энергетике и обрабатывающих видах деятельности примерно соответствуют среднему по стране и среднему по экономике, в добыче же полезных ископаемых оникратно превосходят другие отрасли, а в водоснабжении, наоборот, существенно ниже их. В инвестиционной активности и наличии финансовых ресурсов предприятий наблюдается сравнительно слабый уровень, за исключением нескольких нефтегазодобывающих регионов. Самая большая дифференциация имеет место в сальдированной прибыли. Соотношение элементов добавленной стоимости по регионам также весьма неравномерно. Это свидетельствует, на наш взгляд, о несовершенстве хозяйственного уклада северных регионов страны, о слабой надежде на устроение его по принципам свободной конкуренции и рыночного саморегулирования. Это искаженность, конечно, спусса в той или иной степени с наложением своей специфики и другим субъектам России. Следовательно, нужно искать причины в самой глубине — в идейных основаниях капиталистического хозяйства.

В качестве возражения, наверно, может быть озвучена и другая трактовка: что выявленные проблемы как раз свидетельствуют о нехватке конкуренции и губительном монополизме или сговорах, а «здоровая» конкуренция благополучно выровняла бы все недостатки. Но тут вопрос касается уже не столько осуществимости этих упований, сколько самого мировоззрения, веры человека в тот или иной подход к жизни и взаимоотношениям.

Можно сформулировать ряд рекомендаций государству по регулированию выявленных диспропорций. Но мы уверены, что основные рычаги улучшения экономической действительности находятся в руках, вернее — в сердцах — учредителей и управленцев предприятий. В их власти переключиться от идей роста и расширения к основательному и качественному развитию. Традиционные для рыночной психологии цели захвата рынков, устранения конкурентов, рывка в объёмных показателях пора трансформировать в задачи наведения порядка в уже имеющихся областях, доброжелательного сотрудничества, предоставления обществу действительно нужной и качественной продукции. Это требует коренного пересмотра многих устоев современного

экономического уклада, а главное — добровольного поворота личности от себялюбия к служению. Несомненно, эта идея в большей степени отвечает высокому человеческому достоинству и потому заслуживает сугубого внимания. Продолжать исследования в данном направлении можно вширь — охватывая больший спектр отраслей и регионов; можно детальнее — анализируя первичные данные организаций; можно вглубь — внимательнее изучая взаимосвязи материальной и духовной сторон жизни, смелее включая так называемые социальные показатели в науку и практику государственного и корпоративного управления.

Традиционно считается, что экономические агенты рациональны и стремятся лишь к максимизации собственной выгоды, поэтому выравнивание есть прерогатива правительства. Однако сейчас должно быть усвоено новое понимание свободы: не только как автономности и вседозволенности, но и как неподвластности разрушительным эгоистичным устремлениям. Подлинная свобода неразрывно сочетается с ответственностью не только за своё благосостояние, но и за весь окружающий мир, за устойчивое развитие всех взаимодействующих с организацией или человеком субъектов — работников, поставщиков, покупателей, кредиторов, населения, государственного сектора, некоммерческих организаций. «По Найту, свобода есть свобода конкуренции, а справедливость рассматривается как ограничение конкуренции. Свобода же по Д. С. Львову — это свобода совести, понимаемой в качестве квинтэссенции взаимоотношений человека с окружающим миром. Пространство между человеком и окружающим миром заполняют экономические процессы производства, обмена, распределения, потребления, поэтому экономика призвана быть средой, гармонизирующей отношения человека с миром, а следовательно, и отношения между людьми», — рассуждает Георгий Борисович Клейнер в память об академике Дмитрие Семёновиче Львове [20, с. 735–736].

Виталий Николаевич Лаженцев пишет: «Решение проблем устойчивого развития в значительной мере связано с преодолением экономического детерминизма, имманентного рыночным отношениям... Надо принимать как должное разнообразие миропорядка, где экономические показатели не всегда играют решающую роль... Экономический материализм может быть превзойдён, а экономический детерминизм преодолен только на основе нового социального мышления по поводу ограничения материальных и возвышения духовных потребностей» [21, с. 160–161]. Согласимся, нужно новое мышление. Поскольку мысленными очами веры человек видит и созидает жизнь вокруг — вечную вражду или вечную любовь.

Список источников

1. Семенчук В. В. Бизнес-хакинг. Ищи уязвимости конкурентов — взрывай рынок. М.: Эксмо, 2019. 173 с.
2. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 5. 1041 с.
3. Гальтон Ф. Наследственность таланта, её законы и последствия. СПб., 1875. 299 с.
4. Сорокин П. А. Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 121–137.
5. Иустин (Попович), преподобный. Философские пропасти. М., 2005, 280 с.
6. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
8. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
9. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. М.: Юнити, 2007. 928 с.
10. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Русский синодальный перевод. М.: Издательство Московской Патриархии, 2020. 1376 с.
11. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
12. Brandenburger A. M., Nalebuff V. J. Co-Opetition: A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation. New York, 1996. 304 p.
13. Лукин Е. В., Ускова Т. В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 148 с.
14. Лалу Ф. Открывая организации будущего. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 432 с.
15. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.
16. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
17. Стыров М. М. Конкурентоспособность и справедливость в жизни народа и предприятий северных регионов России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 2. С. 124–132. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-124-132
18. Стыров М. М. Развитие творческого потенциала северных регионов России через укрепление целостности семьи // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития: мат-лы всерос. науч.-практич. конф. (Ухта, 23–24 ноября 2017 г.). В 4 ч. Ч. 1. Ухта: УГТУ, 2018. С. 198–203.
19. Пилясов А. Н. Промышленная политика в Арктике: новые приоритеты федерального уровня // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 2 (68). С. 73–83. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.68.007
20. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. 746 с.
21. Лаженцев В. Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург ; Сыктывкар, Коми НЦ УрО РАН, 2014. 236 с.

References

1. Semenchuk V. V. *Biznes-haking. Ishhi ujazvimosti konkurentov — vzryvaj rynek* [Look for the vulnerabilities of competitors — blow up the market]. Moscow, Eksmo, 2019, 173 p. (In Russ.).
2. Darwin Ch. *Proishozhdenie cheloveka i polovoj otbor* [The origin of man and sexual selection]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1953, 1041 p. (In Russ.).
3. Gal'ton F. *Nasledstvennost' talanta, ejo zakony i posledstvija* [Heredity of talent, its laws and consequences]. Saint Petersburg, 1875, 299 p. (In Russ.).
4. Sorokin P. A. *Tainstvennaja jenergija ljubvi* [The mysterious energy of love]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research], 1991, no. 8, pp. 121–137. (In Russ.).
5. Iustin (Popovich). *Filosofskie propasti* [Philosophical gaps]. Moscow, 2005, 280 p. (In Russ.).
6. Veber M. *Protestantskaja jetika i duh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, Progress, 1990, 808 p. (In Russ.).
7. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of peoples' wealth]. Moscow, Eksmo, 2007, 960 p. (In Russ.).
8. Porter M. *Konkurencija* [Competition]. Moscow, Vil'jams, 2005, 608 p. (In Russ.).
9. Tompson A. A., Striklend A. Dzh. *Strategicheskij menedzhment* [Strategic Management]. Moscow, Juniti, 2007, 928 p. (In Russ.).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

10. *Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Russkij sinodal'nyj perevod* [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian synodal translation]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarii, 2020, 1376 p. (In Russ.).
11. Glaz'ev S. Ju. *Ryvok v budushhee. Rossija v novyh tehnologicheskoy i mirohozjajstvennom ukladah* [A breakthrough into the future. Russia in new technological and world economic ways]. Moscow, Knizhnyj mir, 2018, 768 p. (In Russ.).
12. Brandenburger A. M., Nalebuff V. J. *Co-Opetition: A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation*. New York, 1996, 304 p.
13. Lukin E. V., Uskova T. V. *Mezhregional'noe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: sostojanie, problemy, perspektivy* [Interregional economic cooperation: state, problems, prospects]. Vologda, ISJeRT RAN, 2016, 148 p. (In Russ.).
14. Lalu F. *Otkryvaja organizacii budushhego* [Opening the organizations of the future]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017, 432 p. (In Russ.).
15. Katasonov V. Ju. *Kapitalizm. Istorija i ideologija "denezhnoj civilizacii"* [Capitalism. History and ideology of "monetary civilization"]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2013, 1072 p. (In Russ.).
16. Bulgakov S. N. *Filosofija hozjajstva* [Philosophy of economy]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2009, 464 p. (In Russ.).
17. Styrov M. M. Konkurentosposobnost' i spravedlivost' v zhizni naroda i predpriyatij severnyh regionov Rossii [Competitiveness and equity in the life of the people and enterprises in the northern regions of Russia]. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2020, no. 2, pp. 124–132. (In Russ.). DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-124-132
18. Styrov M. M. Razvitie tvorcheskogo potenciala severnyh regionov Rossii cherez ukreplenie celostnosti sem'i [Development of the creative potential of the northern regions of Russia through strengthening the integrity of the family]. *Nauka, obrazovanie i duhovnost' v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitija: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Uhta, 23–24 nojabrja 2017 g.)* [Science, education and spirituality in the context of the concept of sustainable development: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Ukhta, November 23–24, 2017)], vol. 1. Ukhta, UGTU, 2018, pp. 198–203. (In Russ.).
19. Piljasov A. N. Promyshlennaja politika v Arktike: novye priority federal'nogo urovnja [Industrial policy in the Arctic: new priorities of the federal level]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [North and the Market: Formation of the Economic Order], 2020, no. 2 (68), pp. 73–83. (In Russ.). DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.68.007
20. Klejner G. B. *Sistemnaja jekonomika: shagi razvitija* [Systemic economics: development steps]. Moscow, Izdatel'skij dom "Nauchnaja biblioteka", 2021, 746 p. (In Russ.).
21. Lazhencev V. N. *Soderzhanie, sistemnaja organizacija i planirovanie territorial'nogo razvitija* [Content, systematic organization and planning of territorial development]. Ekaterinburg, Syktyvkar, Komi Science Centre, Ural Branch of the RAS, 2014, 236 p. (In Russ.).

Об авторе:

М. М. Стыров — канд. экон. наук, старший научный сотрудник

About the author:

Maksim M. Styrov — PhD (Economics), Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 16 июня 2021 года

Статья принята к публикации 15 октября 2021 года

The article was submitted on June 16, 2021

Accepted for publication on October 15, 2021